

МУДРЕЦЫ И ПРОСТЕЦЫ

(Профессиональная этика ученого
и возможности современных информационных технологий)

Поводом для написания настоящей заметки послужил один случай из жизни научного сообщества, к которому я оказался некоторым образом причастным. Но об этом позже. Пока несколько общих соображений.

Новые информационные технологии – величайшее благо для общества в целом и для такой его подсистемы, как научное сообщество. Это касается, конечно, техники оформления уже готовой работы. Одно дело – текст, напечатанный на машинке и тем более написанный от руки, и совсем другое – набранный на компьютере в редакторе Word и отпечатанный на лазерном принтере. И выглядит более эстетично, и править легко, и выразительные возможности (выделение жирным шрифтом, курсивом, вставка рисунков и т.д.) намного выше.

Оформление результатов исследования – его конечная стадия. Ей предшествует сбор литературы, обсуждение проблемы с коллегами, изучение всего относящегося к проблеме идейного материала. И на этих стадиях современные информационные технологии существенно облегчают жизнь ученого. С чего начиналась в предшествующую эпоху работа ученого над очередной статьей или монографией? С похода в библиотеку. Там выписывалась вся литература по вопросу, потом она изучалась и, соответственно, осмысливалась. Вот почему для жителей провинции так важны были командировки в Москву, где за несколько месяцев можно было «накопать» материала на диссертацию или монографию. Нередко однокурсники, поехавшие после окончания вуза по распределению в разные города и потерявшие связь друг с другом, неожиданно встречались в читальном зале Ленинки. Очень помогал работе межбиблиотечный абонемент (МБА). Благодаря нему значительная часть библиотечного фонда

крупных столичных книгохранилищ была доступна жителям самых дальних окраин страны.

Сейчас технология иная. Начиная работу над новой темой, ученый набирает в какой-нибудь поисковой системе Интернета ключевые слова. И через несколько секунд на дисплее его ПК появляется некоторое (иногда просто гигантское) количество ссылок. Выуживай из этого моря, что тебе необходимо. Книжные магазины готовы выслать любую новую книгу по проблеме – только закажи. Есть электронные библиотеки, и их сокровища к услугам ученого.

Существенно облегчается общение. Не надо теперь писать писем, которые дойдут до адресата только через несколько дней, а то и недель. В любую точку планеты, где есть Интернет, письмо по электронной почте доходит за секунды. Придумана такая замечательная вещь, как телефонная связь через Интернет. При том же качестве связи, которое обеспечивает обычная телефонная линия, плата за разговор в сотни раз меньше.

Интернет обеспечивает также возможность коллективного общения через форумы. А это просто неоценимое благо. Наука – дело коллективное. Подлинным субъектом научного творчества является не отдельный ученый, а научное сообщество. Именно оно создает ту среду, ту духовную атмосферу, в которой только и возможно развитие научной мысли. Интернет упраздняет физические границы, препятствующие общению ученых, он дает возможность образовать всемирное сообщество, включить в него всех, кто работает над той или иной проблемой.

Перечислять плюсы, которые несут с собой новые информационные технологии, можно еще долго и долго. Но реальная жизнь устроена так, что всякий плюс несет в себе минус. Всякое благо сопряжено со злом, а любое обретение связано с потерями. Я не к тому, что нам надо отказываться от достижений научно-технического прогресса. Нет, такой отказ не нужен, да и невозможен. Я к тому, что нам надо учиться жить и действовать в новой информационно-технической среде, пользоваться теми новыми

возможностями, которые она предоставляет, но при этом соблюдать известную осторожность, учитывать потенциальные негативные эффекты, связанные с применением новых технических средств.

Что конкретно я имею в виду? Попробую разъяснить на наглядном примере. Представьте себе, что вы присутствуете на научной конференции. Председатель дает по очереди слово участникам заседания, каждый выступает со своим сообщением, докладчикам задают вопросы, те на них отвечают, потом идет обсуждение докладов. Обычная работа, коммуникация членов научного сообщества по определенным, веками отшлифованным, правилам. И вдруг... Чинное течение собрания прерывается. На конференцию пришел Человек с улицы. То, что говорится и делается на заседании, ему решительно не нравится. Проблемы, которые являются предметом коллективного обсуждения на конференции, им давно уже решены. Он все постиг, во все тайны проник, по каждому вопросу у него есть свое оригинальное мнение. Он прерывает выступающих, засыпает их вопросами, которые ему самому кажутся исключительно глубокими и умными, комментирует каждое выступление, высказывает безапелляционные оценки и резкие суждения. Долг председателя в таком случае – попросить незваного мудреца покинуть зал и не мешать работе профессионалов.

Описанный мною случай относится к разряду гипотетических, ибо в реальном общении есть определенные фильтры, препятствующие попаданию на собрание ученых Человека с улицы. Так, чтобы получить приглашение на конференцию, надо прислать текст сообщения или доклада. Этот текст позволяет оргкомитету с достаточной степенью обоснованности судить, кто перед нами – профессионал или дилетант. Первый будет допущен до участия в конференции, второй приглашения не получит.

Иначе обстоит дело в общении виртуальном. Здесь такого простого решения вопроса не существует. Сообщение на форум может послать в принципе любой человек, даже тот, кто имеет самое туманное или искаженное представление о проблеме. Следует учитывать также и то, что к

Интернету имеют доступ не только вполне успешные состоявшиеся люди, но и томимые тщеславием неудачники; Интернет доступен не только демосу, но и охлосу, не только здоровым людям, но и психически больным. На форумах просто нет отбоя от пациентов психбольниц, неучей, бездарей, невежд и тому подобной публики. Как избавиться от удовольствия общения с ними? Пока придумана только система модерирования, которая дает слишком большие права модератору. Если председатель научного собрания действует публично, на глазах у всех его участников, то модератор анонимен и неподвластен общественному контролю. Где гарантия, что модератор воспользуется своими правами во благо, а не во зло? Где гарантия, что модератор обладает достаточным уровнем квалификации, чтобы отличить выступление профессионала от дилетантского сочинения, не достойного внимания ученой публики? Поэтому реальные интернетовские форумы, как правило, очень далеки от совершенства. Глубокие интересные сообщения перемежаются там с текстами очень слабыми или просто безграмотными.

Думаю, со временем, с накоплением опыта острота этой проблемы будет снижена, но в настоящий момент надо осознать, что проблема существует. Задача состоит в том, чтобы выработать механизмы, которые ограждали бы коммуникацию внутри научного сообщества от некомпетентного вмешательства.

К сожалению, в реальной практике приходится встречаться с иным: использованием текстов непрофессионалов для обсуждения вопросов, имеющих сугубо внутреннее значение.

А теперь о том случае, который стал отправной точкой для моих размышлений. Если изложить суть дела предельно кратко, то речь идет об обвинении в плагиате, выдвинутом доцентом Белгородского государственного университета И.Н.Шкуратовым против А.М.Емельянова из Петропавловска-Камчатского. В обоснование своего обвинения И.Н.Шкуратов привел определенные аргументы, главным из которых является огромная «таблица соответствий» своей диссертации и диссертации

А.М.Емельянова. Что ж, каждый ученый волен решать сам, как ему тратить свое время: на написание новых трудов или на кропотливое сопоставление текстов. Каждый ученый, заподозривший, что стал объектом литературного воровства, вправе использовать существующие в научном сообществе механизмы восстановления справедливости: апеллировать в ВАК, требовать нового рассмотрения дела в диссертационном совете и т.п. И с моральной, и с юридической точки зрения к такому ученому претензий также нет. И.Н.Шкуратов обратился с соответствующим заявлением в ВАК, таково его законное право, которое не может быть предметом обсуждения. Но этого нашему коллеге показалось мало. Кроме того, им в Интернете была организована дискуссия, тема которой обозначена следующим образом: «Шкуратов как объект плагиата». А вот это уже выход за пределы принятых процедур, это уже нарушение норм научной этики.

В своих выступлениях на этом форуме И.Н. Шкуратов постоянно акцентирует внимание на своих успехах: он и философский факультет МГУ окончил с отличием, и его кандидатская диссертация была признана лучшей диссертацией, защищенной в диссертационном совете при МГУ в 2003 году. Но если это так, если он смог столь изящно и красиво взять два высоких квалификационных барьера, то он тем более должен знать истины, не требующие глубокого теоретического ума. Истины, которые доступны любому человеку, обладающему простой житейской рассудительностью. Если бы И.Н.Шкуратов был менее озабочен пропагандой своих успехов, а больше размышлял о специфике научного этоса, он должен был бы понять, что не следует посторонних людей делать судьями в делах, касающихся только ученых. Таково элементарное требование научной этики, выработанное многовековой практикой существования науки как социального института.

Те организационные формы, в которых ныне существует и развивается наука, появились не вчера. Они, если разобраться, - наследие средневековья. Научное сообщество организовано по типу средневековой корпорации. В нем

есть фиксированная иерархия, отражающая реальный уровень квалификации. Так, в отечественной науке имеется две основные научные степени: кандидат наук – самостоятельный ученый, способный вести исследования без чьей-либо помощи, и доктор – наставник ученых, обладающий правом готовить кадры для науки. Самый высокий уровень – уровень академиков и членов-корреспондентов РАН. Именно они определяют генеральную линию развития науки, формируют стратегию научного поиска. Как приобщение к научному сообществу, так и переход с одной ступени научной иерархии на другую, осуществляются в соответствии с принятыми в научном сообществе нормами. Процедуры перехода регламентированы, сами испытания происходят публично и гласно. (За исключением тех случаев, когда затрагиваются интересы государственной безопасности.) На защите диссертации разрешается присутствовать всем желающим, мало того, любой присутствующий имеет право выступить. Но правом принимать решение по существу вопроса наделены только члены диссертационного совета. Именно они признаны, так сказать, мудрецами, способными адекватно оценить квалификацию претендента.

Научное сообщество ревниво оберегает себя от вторжения непрофессионалов, даже если последние в высоких чинах. Долгий опыт существования науки со всей убедительностью свидетельствует о том, что ЛЮБОЕ постороннее вмешательство в дела науки является некомпетентным и приносит только вред. Конечно, отгородиться от широкой публики китайской стеной, укрыться в башне из слоновой кости научное сообщество не может, да в том и нет необходимости. Публика должна иметь общее представление о том, чем занимаются ученые, но судить о проблемах науки имеют право только те, кто в них профессионально разбираются. И уж, конечно, только ученые имеют право обсуждать вопросы, относящиеся к сфере взаимоотношений в научном сообществе. Несоблюдение этого требования есть грубейшее, непростительное нарушение профессиональной этики.

Вопрос о правомерности присвоения ученой степени тому или иному претенденту - как раз тот вопрос, который ни при каких обстоятельствах не может быть предметом обсуждения вне научного сообщества. Приглашать к обсуждению этого вопроса посторонних – значит попирать элементарные нормы научной этики.

Именно такой проступок совершил И.Н.Шкуратов, организовав на страницах Интернета дискуссию по вопросу о «неправомерных заимствованиях» со стороны А.М.Емельянова. Самый активный участник дискуссии – Рустам Гайфуллин. Кто он такой? Бывший аспирант Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга, не сумевший защитить кандидатской диссертации. Что ж, бывает. Не всем кандидатская степень по плечу. Для некоторых и диплом об окончании техникума – предел мечтаний. Но если человек не обладает достаточными способностями, чтобы защитить кандидатскую диссертацию, то по какому праву он берется судить о людях, которые такими способностями обладают? И.Н.Шкуратов, как можно понять из его текстов, слабо представляет себе, что такое свобода слова. Когда любой неуч и бездарь может нести на страницах Интернета ахинею, внешне это выглядит как свобода слова. В действительности это не продуктивный дискурс, а пустейший треп, не свобода, а анархия. Свобода неотделима от ответственности, и потому свобода слова есть не что иное, как возможность беспрепятственно высказать компетентное суждение и готовность нести за это суждение реальную ответственность. А что вы спросите с г-на Гайфуллина? Он вне научного сообщества, вне системы.

Сделав сугубо внутренний вопрос предметом обсуждения со стороны простецов, сам И.Н. Шкуратов опустился до уровня профана. Так, он употребляет в тексте фамилию А.М. Емельянова без инициалов. И.Н. Шкуратов явно не понимает, как он выглядит со стороны. Придется объяснить кандидату философских наук, в чем тут дело. Такой способ употребления фамилий в официальных научных текстах не принят. Научный

этикет предписывает обязательное употребление инициалов перед фамилиями. Тот, кто это правило нарушает, сам ставит себя вне научного сообщества. И уж тем более недопустимо употребление выражения «этот тип» по отношению к другому члену научного сообщества. И.Н. Шкуратов, похоже, путает научный дискурс с базарной руганью и заставляет усомниться в своей элементарной человеческой порядочности. Как иначе можно расценить такой вопиющий факт: И.Н.Шкуратов опубликовал на страницах Интернета адресованное ему ЛИЧНОЕ письмо А.М. Емельянова. Неужели мама в детстве не объяснила Ване Шкуратову, что так поступать нельзя? Никто не требует от И.Н. Шкуратова, чтобы он любил А.М. Емельянова. Но соблюдать элементарные нормы морали порядочный человек обязан по отношению ко всем людям, а не только по отношению к тем, которые ему нравятся. Чтобы это понимать, не обязательно иметь диплом с отличием об окончании философского факультета МГУ.

Всякий, кто возьмет на себя неблагодарный труд прочитать материалы дискуссии «Шкуратов как объект плагиата», увидит, что в ней значительное место отведено обсуждению персоны научного руководителя И.Н. Емельянова профессора Ю.М. Сердюкова. Более всех усердствует бывший аспирант профессора Рустам Гайфуллин. Тут все понятно: если он, Рустам Гайфуллин, не сумел защитить диссертацию, то виноват, конечно, его руководитель. Тот факт, что другие аспиранты успешно защитили кандидатские диссертации под руководством проф. Ю.М. Сердюкова, ничего об уровне последнего не говорит. Но вот неуспех г-на Гайфуллина – прямой результат отсутствия у Ю.М. Сердюкова должной научной квалификации. Сам г-н Гайфуллин может судить о причинах своей неудачи, как ему заблагорассудится. Но ведь И.Н. Шкуратов как организатор дискуссии и ее модератор обязан понимать, КОМУ он дает слово.

Поскольку И.Н.Шкуратов успешно преодолел барьер кандидатской диссертации, то он не может не знать, что руководитель отвечает за то, чтобы текст низкого качества не был представлен к защите. И.Н. Шкуратов привел

на страницах Интернета обширные отрывки из диссертации А.М. Емельянова. И всякий может убедиться, что текст работы соответствует самым взыскательным критериям качества. Ю.М. Сердюков не знал диссертации И.Н.Шкуратова, когда решался вопрос о допуске аспиранта А.М.Емельянова к защите. Причина банальна. Пока известность И.Н. Шкуратова несколько уступает известности М.Хайдеггера, поэтому в эрудиции профессора Ю.М. Сердюкова действительно имел место некоторый пробел. (Впрочем, Ю.М. Сердюков в данном случае не одинок. У меня есть сильное подозрение, что количество профессоров, не читавших трудов И.Н.Шкуратова, существенно превосходит количество профессоров, эти труды изучивших). У И.Н. Шкуратова есть возможность исправить положение вещей и обрести известность, сопоставимую с известностью классиков философии. Другой вопрос – та ли эта известность, к которой следует стремиться.

Перехожу к заключительной части.

Как правильно следовало действовать И.Н. Шкуратову, когда у него появились основания считать, что по отношению к нему совершены А.М. Емельяновым неправомерные действия? Нужно было написать соответствующее заявление в ВАК и ждать законного решения. Ни в коем случае нельзя было делать этот сугубо внутренний вопрос темой специальной дискуссии в Интернете, нельзя было апеллировать к мнению дилетантов.

Каковы будут последствия его действий? Я пишу эти строки, когда результат рассмотрения ВАК вопроса о лишении А.М. Емельянова кандидатской степени мне еще не известен. Но каковым бы ни было решение ВАК, И.Н. Шкуратов нанес своей научной репутации непоправимый вред, поскольку теперь его фамилия будет вызывать ассоциацию не с успехами в постижении герменевтической методологии, а со скандальным нарушением элементарных норм научной и даже общечеловеческой этики. Хочет И.Н. Шкуратов того или нет, теперь он войдет в историю отечественной

философии как ярый поборник бесцеремонного вмешательства посторонних людей в дела научного сообщества. И если какому-нибудь бумагомараке, шелкоперу проклятому придет в голову фантазия обогатить русский язык специальным термином, произведенным от фамилии Шкуратов, то как этому непотребству воспрепятствовать? Ведь есть уже в русском языке такие слова, как зубатовщина, гапоновщина, лысенковщина... Я решительно не вижу причин, которые могли бы помешать иному дилетанту с дипломом журналиста или без оного продолжить этот ряд терминов. Да, недаром русская поговорка гласит: «На всякого мудреца довольно простоты».

Данный случай поневоле вызывает ассоциации с известным эпизодом из истории отечественной науки, связанном с творчеством академика Т.Д.Лысенко. Знаменитый академик, отстаивая свои идеи, нередко апеллировал к инстанциям, внешним по отношению к науке. Научное сообщество по справедливости оценило такое поведение как нарушение норм профессиональной этики. Хотя разбираемый нами случай имеет явно не тот масштаб, что эпопея с тов. Лысенко, однако, согласитесь, налицо существенное сходство.

«Какова же мораль?» - спросит читатель. Попробую сформулировать. Новые информационные технологии чрезвычайно расширяют возможности научного творчества и научной коммуникации. Однако техника – это всего лишь средство. Оно может быть употреблено как во благо, так и во зло. На примере И.Н. Шкуратова необходимо четко осознать, что открывшиеся с прогрессом информационной техники новые возможности не колеблют фундаментальных основ научного этоса. Наука как была, так и остается делом самоуправляющегося сообщества высококвалифицированных профессионалов. Все вопросы внутринаучной жизни являются исключительной прерогативой самих ученых. Тот, кто пытается привлечь к их решению посторонних лиц, вольно или невольно содействует размыванию грани между профессионалами и дилетантами, или, если выразиться несколько более архаично, между мудрецами и простецами. Наш общий долг

– всемерно противодействовать таким попыткам. Не так ли, уважаемые коллеги?